

Творец или иждивенец?

Анатолий МАТВИЕНКО,
писатель, кандидат
юридических наук

Из года в год от писателей можно слышать: их книги неохотно издают, если же те и выходят, то гонорар автору платят мизерный, а то и вовсе никакой. Примечательно, что такие обиды звучат практически везде на постсоветском пространстве, не является исключением и Беларусь. Так есть ли на что обижаться?

Объективный факт: в Беларуси государственная поддержка книгопечатания находится на более высоком уровне, чем в ряде стран СНГ. Ежегодно Министерство информации распространяет статистические данные. Согласно им ситуация выглядит радужно. Беларусь занимает одно из лидирующих мест на планете по тиражам книг на душу населения. Постепенно растет доля изданий на белорусском языке – в 2015 году она превысила 17 % от общего числа выпущенных книг. При бюджетной поддержке выпускаются три толстых ежемесячных литературных журнала и еженедельник «ЛіМ», в культурном пространстве находятся еще несколько периодических изданий, которые выходят за счет частного финансирования и подписки. В Союзе писателей Беларуси состоят свыше шестисот членов, а всего в четырех республиканских литературных объединениях насчитывается порядка тысячи участников.

Так все хорошо? Увы. Николай Чергинец, председатель Союза писателей Беларуси (СПБ), крупнейшего творческого объединения в стране, неоднократно заявлял о скудности вознаграждения писательского труда, об отсутствии социальных гарантий для литераторов. Поднимая эти вопросы, он, прежде всего, проявляет заботу о малообеспеченных коллегах, поскольку сам

является автором популярным, которого охотно издают за рубежом. А там и тиражи выше, и гонорары солиднее.

Недовольство материальными стимулами постоянно озвучивается литераторами, чью популярность невозможно сравнить с уровнем Светланы Алексиевич, Ольги Громько, Андрея Жвалевского и ряда других. Обычно претензии звучат в обойме с предположением: дескать, если бы меня в достаточном количестве публиковали, то стал бы известен не менее «топовых» авторов.

Со стороны определенной группы литераторов в адрес государственных издательств постоянно летят упреки в лоббировании их редакторами произведений авторов из «литературной касты», «приближенных к руководству СПБ». Эти высказывания обычно следуют после отказа издательства в приеме рукописи. Однако реальная картина несколько иная. Действительно, в планах издательств «Звезда» или «Мастацкая літаратура» зачастую встречаются фамилии литераторов из числа тех, чьи имена, что называется, на слуху. Но не все они из СПБ.

В частности, РИУ «Издательский дом «Звезда» выпустило серию романов Людмилы Рублевской, члена Союза белорусских писателей. В «Маладосці» вышла повесть Валерия Гапеева. Он не попал в некий «черный список» (которого, к слову, не существует), несмотря на шумное публичное оставление и осуждение союза, руководимого Н. Чергинцом. Наконец, публикуются статьи Ирины Шатгыренок, исключенной из СПБ по обвинению в совершении действий, нарушающих устав этой общественной организации.

О том, что в литературном мире ситуация далека от благостной, говорят другие факты. 17 % белорусскоязычной литературы в объеме выпуска книг совсем не озна-

ОБ АВТОРЕ

МАТВИЕНКО Анатолий Евгеньевич.

Родился в 1961 году в г. Минске. В 1983 году окончил юридический факультет БГУ.

В 1983–1990 годах служил в органах внутренних дел, затем работал на руководящих должностях в коммерческих предприятиях.

С 2011 года – профессиональный писатель, издавший 15 романов в жанре фантастики.

Автор 21 сценария документальных фильмов.

Кандидат юридических наук (1988).

Автор около 20 научных работ, включая одно учебное пособие.

Сфера научных интересов: военная история, литературная критика.

чает такой же доли ее на рынке. Достаточно зайти в любой магазин «Белкниги». Отечественная продукция здесь доминирует, в лучшем случае, среди учебно-методической и правовой литературы, да и то – русскоязычной. Что же касается художественной литературы, а также документальной и научно-популярной, то здесь наши магазины своим ассортиментом мало отличаются от российских. На книжных развалах, на специализированных рынках и в частных магазинах белорусская прослойка и того тоньше. Там мало национальных книг даже на русском языке. Исключением являются единичные торговые предприятия, ориентированные исключительно на белорусскую литературу. Но в финансовом плане они, мягко говоря, не процветают.

Вычислить процент отечественных книг на внутреннем рынке Беларуси практически невозможно. Из выпускаемых государственными издательствами заметная часть расходуется в нерыночном, распределительном порядке.

Схожая ситуация наблюдалась в Украине. Она изменилась только с появлением препятствий российскому импорту. Судя по ассортименту в торговле, Беларусь осталась единственным постсоветским государством, где книжный рынок формируется преимущественно за счет продукции из России. Импорт книг многократно превышает их экспорт.

Не удивительно, что большинство наиболее успешных современных белорусских писателей набрало суммарные цифры своих высоких тиражей именно в России. Исключений всего три. Это Светлана Алексиевич, чьи книги издаются преимущественно в Западной Европе, Николай Чергинец (его охотно публикуют и в Беларуси, и в десятках других стран) и, наконец, Наталья Батракова, популярная главным образом в Беларуси. А вот книги Ольги Громько, Андрея Жвалевского (часто выступающего в дуэте с Евгенией Пастернак или Игорем Мытко), Ольги Тарасевич, Екатерины Насуты и ряда других авторов издаются в основном в России и попадают к нам с тем же импортом, воспринимаясь скорее как часть российской, а не отечественной литературы.

Простейший, на первый взгляд, выход, состоящий в наращивании объема выпуска белорусской литературы, проблему не решает. В издательствах сегодня скопились

нештучные запасы нереализованных книг, выпущенных годами ранее. Лидирует, насколько известно по данным СПБ, в этом списке «Мастацкая літаратура». Общая сумма замороженных в «неликвиде» средств, если посчитать по курсу на момент издания, составляет, как минимум, многие сотни тысяч долларов. Механическое увеличение тиражей и числа наименований книг приведет лишь к росту этого омертвленного капитала.

Поставка литературы в библиотеки тоже не означает, что книгу непременно увидит читатель. Известны случаи, когда в одну государственную библиотеку попадает несколько экземпляров отнюдь не бестселлера, и заполненные строчки появляются в формуляре только у одной книги. Остальные пылятся нетронутыми. Тот же омертвленный капитал, но не столь заметный. Это уже вопрос планирования. Если книги из государственных издательств, напечатанные за бюджетные деньги, распределяются по библиотекам, то почему не поровну? Зачем одним – несколько экземпляров, а другим – ни одного? Пусть книга не шедевр, но сохраняется шанс, что она найдет путь даже к немногочисленной целевой аудитории.

Если для книгоиздательского бизнеса в Западной Европе и США оборот капитала с полной реализацией тиража в 5–7 лет считается удовлетворительным, а под обеспечение книжных запасов даются банковские кредиты под невысокую процентную ставку, то в Беларуси (как и в России) «зависание» нереализованных книг серьезно подрывает экономику предприятия: вымываются оборотные средства, растет долг перед типографиями. Крупнейшие российские издательские холдинги «Эксмо-АСТ» и «Олма» подходят к определению размера тиража книги следующим образом. Две трети его должны разойтись в первые два месяца после начала продаж. Тем самым окупается выпуск книги. Дальнейшая реализация – прибыль. Размеры российского рынка позволяют издавать тиражом в 3000 экземпляров произведения совершенно неизвестного автора, и тот расходится благодаря авторитету издателя. Если писатель востребованный, тираж может составить и десятки тысяч экземпляров. А чем он выше – тем ниже себестоимость книги. Затраты на допечатную подготовку распределяются на многие тысячи экзем-

пляров, полиграфический процесс тоже оптимизируется при значительном объеме. А вот белорусские издания с тиражами от нескольких сотен до двух тысяч экземпляров получают неизбежно дороже.

На фоне такой ситуации выглядят необоснованными претензии части писателей на большие тиражи и, соответственно, гонорары при публикации их произведений в Беларуси. Для начала им нужно написать такую книгу, как «Миг бесконечности» Натальи Батраковой, которая выдержала два издания в течение года в Беларуси, а затем вышла в Москве.

Дело не только в отсутствии добротных текстов. В нашей стране недостаточно развита система продвижения отечественной книжной продукции на местном рынке. СМИ и Интернет здесь задействованы слабо. Традиционные встречи авторов с читателями – один из основных показателей работы региональных подразделений СПБ – проводятся преимущественно в библиотеках в присутствии скромного количества публики: максимум 20–30 человек, чаще – 10–15.

Не стоит, однако, преувеличивать силу рекламы. Опыт российских и национальных издательств свидетельствует, что срабатывает она далеко не всегда. Той же Наталье Батраковой грамотный пиар, организованный ее издателем, помог найти дорогу к читателю. А вот книги некоторых часто упоминаемых в СМИ и Интернете наших писателей так и остаются мало востребованными как в магазинах, так и в Интернете, где тексты бесплатны. Не интересны...

Грустно выглядит ситуация и с произведениями, изданными за счет автора. Чтобы книгу взяли на реализацию магазины, нужен субъект предпринимательской деятельности, отгружающий товар по накладным. Развоз тиража по торговым точкам, по одному-два экземпляра на каждую, совершенно не рационален даже в пределах Минска, не говоря о регионах. Остается распродажа по почте наложенным платежом. Способ малоэффективный. В итоге большая часть напечатанного тиража оседает у автора или раздается безвозмездно, а материальные и трудовые затраты на создание книги не окупаются.

Таким образом, общая картина в белорусской литературе и в отечественном книгоиздании далека от оптимальной.

Кардинальным (и идеальным) выходом представляется тотальная белорусизация. Если бы национальный читатель в большинстве своем стремился к приобретению книг на белорусском языке, это защитило бы внутренний рынок страны лучше, чем таможенные барьеры: россияне не стали бы производить для нас книжную продукцию на белорусском. Увы, насильственные меры по форсированному насаждению национального языка без учета мнения народа, имевшие место в 1992–1994 годах, вызвали обратную реакцию. Нынешняя взвешенная политика по постепенному расширению сферы употребления белорусского языка не имеет альтернативы. Но это длительный процесс, результатов которого не следует ждать уже завтра.

Государство имеет возможность влиять на ситуацию в литературе методом стимулирования – вложением денежных средств в книгоиздание и подключением республиканских СМИ для рекламы, а также административно-ограничительным. Последний способ практически не используется и, возможно, зря: на прилавках магазинов периодически появляются книжки, перенасыщенные нецензурной бранью или вульгарным избытком сексуальных подробностей («Сфагнум» Виктора Мартиновича, «Девять» Анатолия Андреева и др.)

На наш взгляд, проблема эффективности государственной поддержки сегодня кроется в раздробленности финансовых потоков. Часть средств поступает в виде дотаций издательствам и СМИ, подчиненным Министерству информации, так как выпуск книг и литературной периодики не окупается за счет их реализации. Часть денег идет через Министерство культуры – на закупку книг для библиотек у государственных издательств. Часть поступает через Министерство образования в виде отчислений на формирование школьных библиотек. Получается парадоксальная вещь: при всем осознании важности отечественной литературы для развития культуры, национального самосознания, патриотизма нет единого центра, который определял бы литературную политику методом распределения государственных дотаций.

Здесь следует отметить, что далеко не все деньги, перечисляемые на поддержку издательствам, расходуются на поддержку отечественной литературы. Значительное

число печатной продукции выпускается по случаю каких-то мероприятий. Например, к визиту крупных иностранных делегаций непременно издается красочный альбом, посвященный стране гостей, или публикуется перевод на белорусский язык произведений авторов из той же страны. Это далеко от нормальной схемы: издательство печатает, магазин продает, читатель покупает и читает. Эффект в данном случае заключается в упрочении международных связей. Дело, конечно, нужное, но, быть может, тогда и финансирование мероприятия поручить профильному ведомству – Министерству иностранных дел? А Министерству информации исключить заказные тиражи из общей отчетности, дабы не исказить картину реальной поддержки белорусской книги?

Еще один способ стимулирования книгоиздания заключается в проведении конкурсов и вручении литературных премий. Здесь есть над чем думать. Самая крупная по денежному наполнению премия имени Ежи Гедройца, учредителями которой выступили Посольство Республики Польша в Республике Беларусь, Польский институт в Минске, Белорусский ПЕН-центр и Союз белорусских писателей, финансируется из-за рубежа, а ее присуждение неоднократно подвергалось критике в связи с явной политизированностью. Пусть размер премии Гедройца невелик (она составляет до десяти тысяч евро в белорусских рублях по курсу Национального банка) в сравнении с государственным затратами на литературу, организаторы этого мероприятия в заметной степени повлияли на литературный фон в стране: теперь ряд авторов ежегодно сочиняют произведения крупных форм с ориентиром на вкусы и предпочтения жюри этой премии.

Самая престижная государственная литературная премия Беларуси – Национальная – в 2016 году вручена во второй раз. Однако некоторые белорусские литераторы высказали сомнения в ее эффективности. Денис Мартинович, лауреат 2015 года в номинации «Лучшее критическое произведение», дал интервью «Народной газете», заголовок которого красноречиво гласил: «Каму патрэбна Нацыянальная літаратурная прэмія – чытачам або для справаздачы?». Андрей Жвалевский на своем персональном сайте усомнился в критериях выбора победителей 2016 года, так как в их числе фи-

гурирует Сергей Климкович в номинации «Лучший дебют» за книгу «Тайна квартиры № 8». Не касаясь литературных достоинств произведений С. Климковича, Жвалевский заметил, что тот является писателем с многолетним стажем, автором большого числа опубликованных произведений. Так что дебютантом его назвать сложно.

Литературные проблемы непосредственно касаются и сферы образования. Все старшеклассники в той или иной мере обязаны знакомиться с произведениями современных белорусских писателей. В списке обязательной и дополнительной литературы для школьников сегодня насчитывается более сотни фамилий авторов. Как это ни парадоксально осознавать, в наших школах нет таких предметов, как русская и белорусская литература, что бы ни значилось в расписании и учебных планах. На самом деле присутствует только деление на литературу белорусскоязычную и русскоязычную. В курсе каждой из них множество произведений иностранных писателей, а некоторые фамилии фигурируют в обеих программах.

Иными словами, школьный курс литературы находится в подчиненном состоянии по отношению к курсу языка. Вся методическая документация заблокирована в две пары «белорусский язык – белорусская литература» и «русский язык – русская литература». При составлении школьной программы совершенно игнорируется тот факт, что в последние тридцать лет ни одно из значимых произведений нашей прозы не написано

по-белорусски. Все нашумевшие, прославившие белорусскую литературу, многократно переиздававшиеся книги созданы на русском языке: «Сыновья» Николая Чергинца, «У войны не женское лицо» Светланы Алексиевич, «Ликвидация» Вячеслава Бондаренко, фэнтезийные сериалы Ольги Громько. В школьной программе на 2016–2017 год их нет, зато фигурируют десятки текстов, не пользующихся признанием. Если говорить без обиняков – отвергнутых читателем. Навязывание их школьникам не прививает любви к отечественной литературе. Не лучше ли пропагандировать популярную белорусскую литературу на русском языке, чем создавать конкурентные преимущества для иностранной? Не пришло ли время поделить литературу в средней школе на национальную (на обоих государственных языках) и иностранную, включая российскую?

Перечисленные здесь проблемы известны, и их невозможно решить оперативно, «махая шашкой». Изменение механизма бюджетного финансирования и даже коррекция учебных планов сопровождаются длительными согласованиями. Но есть меры, не требующие глобальной перестройки литературной системы и больших финансовых вливаний.

Во-первых, писателям средней руки и начинающим литераторам стоило бы отказаться от потребительского отношения к своим произведениям. Финансирование государством выпуска книги в современных экономических условиях – это субсидирование возможности творческой личности заявить о себе. Если книга убыточна, то выплата гонорара только увеличивает непроизводительные затраты. В то же время популярные писатели ежегодно уплачивают значительные суммы в виде подоходного налога с гонораров, полученных внутри страны и из-за рубежа. Выходит, что наиболее талантливые (или умеющие продавать свои тексты) авторы вынуждены посредством государства поддерживать малоталантливых или неспособных, включая выплату им гонораров. Утверждение, возможно, спорное, но основание для него есть.

Представляется, что в современных условиях нашим издательствам следует перенять российскую практику и начислять гонорар после того, как будет реализована часть тиража, гарантирующая безубыточность издания. Если автор написал книгу,

невыстроенную читателем, вряд ли он заслуживает вознаграждения. В связи с этим хочу заметить, что почти все писатели, кого мы сегодня по праву считаем классиками, были популярны при жизни. Их книги выходили большими тиражами, неоднократно переиздавались. Сотрудничая с ними, издательства получали солидный доход.

Во-вторых, до сих пор недостаточен литературный сегмент Байнета. При неразвитости рынка сбыта отечественных книг имеет смысл «обкатка» литературных новинок в Сети, бесплатно или за небольшое вознаграждение. Только реально востребованные читателем произведения рентабельно издавать на бумаге. Так, к слову, поступают российские издательства. Нередко они находят авторов на электронных ресурсах – скажем, на широко известном среди любителей литературы самиздате. И то, что книгу уже прочли десятки, а то и сотни тысяч читателей, препятствием не является – всегда остается солидный процент любителей «пошелестеть страницами». Издержки на годовое содержание литературного электронного ресурса (оплата доменного имени, хостинга, услуг редактора и администратора, мероприятия SEO) сопоставимы с затратами на выпуск всего нескольких бумажных книг тиражом 500–1000 экземпляров, но при этом дают несравнимо большее число контактов авторов с читателями и способствуют популярности писателя.

Николай Чергинец в разговоре на тему грядущего юбилея белорусского книгопечатания высказал мысль: «Франциск Скорина был не только просветителем, но в значительной степени еще и предпринимателем. Последнее качество неплохо бы перенять современным писателям».

Подводя итог, можно сказать: каждому литератору, считающему, что государство обделило его щедротами, желательно задуматься: а что ты сам сделал для своей страны и общества? ▀

